

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АТМОСФЕРА В МАГНИТОГОРСКЕ 1930-х гг., СВЯЗАННАЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ММК НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ И СПЕЦИАЛИСТОВ

Н.В. Чернова

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск,
nina_chernova@mail.ru*

Аннотация. В статье поднимаются вопросы политической включенности немецких рабочих и специалистов в строительство социалистического государства на примере города Магнитогорска. Анализируются политические предпочтения разных социальных категорий немецких эмигрантов: фирменных, валютных и безвалютных специалистов, рабочих, политэмигрантов. Лишь половина немецких эмигрантов в Магнитогорске были партийными, еще часть можно отнести к сочувствующим. Остальные же были аполитичны. Поэтому процесс пребывания столь значительной, в какой-то степени инородной, группы в строящемся городе общесоюзного значения требовал существенной политической работы. Разбираются судьбы разных представителей политической пропаганды: энтузиастов и профессиональных агитаторов. Вовлечение немецких рабочих и специалистов в политическую работу всецело проходило через экономические рычаги. Политические и экономические составляющие очень тесно переплетались, что было вполне закономерно: сами понятия «ударник», «стахановец», «рационализаторское предложение» или «рационализатор» амбивалентны. Уделено внимание различным формам политической работы с немецкими рабочими и специалистами: средства связи, печать, собрания, привлечение к партийным чисткам, проходившим в Магнитогорске. Процесс приобщения к социалистической идеологии непременно наталкивался на экономическую (бытовую) составляющую пребывания немцев в строящемся Магнитогорске. Впрочем, и сама политработа с иностранным контингентом была не на высоте: помимо организационной сумятицы существовала еще одна ключевая проблема: языковой барьер. До конца изжить все проблемы в деле политрабты не удалось, что стало одной из причин отъезда даже лояльных к коммунистической партии немцев на Родину.

Ключевые слова: Магнитогорск, эмигрант, политический эмигрант, СССР, пропаганда, индустриализация, Соцгород, иностранный рабочий

Введение

В большинстве современных исследований авторы останавливаются на экономических¹ и социальных особенностях пребывания иностранных рабочих и

Чернова Нина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. E-mail: nina_chernova@mail.ru

¹ Макарова 2015, 115–127; Стародубова 2015, 345–351.

специалистов в СССР в 1930-е гг.², в то время как не менее важной является и политическая составляющая иноэмиграции.

Немецкие рабочие и специалисты на Магнитострое трудились с 1931 г. Мотивы, заставившие их приехать в Магнитогорск, экономические и социальные условия проживания, компетентность и квалификация, профессии и опыт были различны. В связи с этим среди немецких иноэмигрантов можно выделить фирменных, валютных и безвалютных специалистов, рабочих и политэмигрантов. Разными были и их политические воззрения. Все фирменные и валютные немецкие специалисты, за очень редким исключением, были аполитичны, т. е. не состояли ни в какой партии. Безвалютные немецкие трудовые иммигранты, получившие тем не менее статус специалиста, находились в Магнитогорске более длительное время. Это заставляло их в большей степени интересоваться жилищными, продовольственными, медицинскими, правовыми, а также политическими вопросами³.

Рабочие были самой многочисленной группой немецких эмигрантов, экономически наиболее заинтересованных в получении работы в стране Советов. Одной из причин их приезда в Советский Союз было желание своими глазами увидеть государство, где была установлена диктатура пролетариата и, по возможности, поучаствовать в его строительстве. Только половина немецких рабочих, приехавших в Магнитогорск, имела партийный стаж. Это были в основном члены Коммунистической партии Германии (КПГ) и Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ), со стажем в 2–3 года, хотя были и исключения. Например, Франц Гейдрих и Ганс Гартман состояли в КПЧ и в КПГ соответственно с 1920 г. Кроме того, некоторые немецкие рабочие уже поколесили по Советскому Союзу до приезда в Магнитогорск и были кандидатами в ВКП(б) или членами ВЛКСМ.

Особую группу составляли немецкие политэмигранты⁴. Они приезжали в Советский Союз и Магнитогорск прежде всего по идеологическим причинам. Из всех прибывших в Магнитогорск политэмигрантов 50% были членами КПГ, обычно со стажем 8–10 лет, 40% из них состояли в ВКП(б) или ВЛКСМ.

Нахождение значительной инородной группы эмигрантов в строящемся городе общесоюзного значения требовало постоянной политической работы. Она была организована ИНО Магнитостроя при участии самих иностранцев. Но советские политработники не знали немецкого языка, а иностранные не владели русским, что вело к частой смене политработников⁵. Тем не менее политработу в Магнитогорске среди немецких рабочих и специалистов наладить все же удавалось. Ярким примером может служить деятельность Вальтера Рудольфа и Рудольфа Кеглера. Первый из них – рабочий-энтузиаст, второй – профессиональный политработник.

Немецкий гражданин Вальтер Рудольф попал в СССР в 31 год. Кризисное положение хозяйства и промышленности в Германии в 1930 и 1931 гг. заставили молодого рабочего покинуть родину, семью (жену и 8-летнего ребенка) в поисках работы и лучшей жизни. Заключив в Берлине договор с Торговым представительством СССР, В. Рудольф направился на Магнитострой. Проехав Дрезден, Берлин, Варшаву, он наконец с другими иностранными рабочими достиг Москвы. Будучи

² Чернова 2012, 387–399; Стародубова 2015, 174–181.

³ Чернова 2014, 42–43; Макарова, Чернова 2014, 174–183.

⁴ Чернова 2015, 167–174.

⁵ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 241. Л. 2

членом КПГ, Вальтер воспринимал «Красную Москву» как олицетворение новой жизни. С восторгом рассказывал В. Рудольф в одном из своих выступлений «Дашь домны в срок!» о посещении Красной площади. Революция, имя Ленина имели для него особое значение. Отсюда благоговейное отношение к СССР: «Я видел место вечного покоя наиболее любимого человека, рулевого пролетариата – Ленина. Вокруг <...> бьет уже ключом новая жизнь»⁶. В этих словах ощущается надежда быть сопричастным к новой жизни.

Через Москву и Свердловск 18 октября 1931 г. В. Рудольф прибыл в Магнитогорск. Первое впечатление от нового места работы не было радостным. Старая кузница, в которой Вальтеру предстояло работать в качестве кузнеца, не соответствовала его ожиданиям, ибо не была соответственно оснащена. Однако, несмотря на затруднения, немецкий рабочий отмечал, что «в старой кузнице была проделана большая работа». Новую кузницу пришлось ждать полтора года. С первых дней работы в Магнитогорске В. Рудольф полностью окунулся в социалистическое строительство, стал жить идеей строительства светлого будущего и все, что происходило вокруг, находило в нем отклик. У него вызывало досаду, что не все рабочие в его цехе сознательно относятся к своей работе, поэтому он взял обязательство «разбудить сознание» у этих людей. Кроме того, в 1932 г. он внес три рационализаторских предложения к 15-й годовщине Октябрьской революции.

С 1 марта 1933 г. В. Рудольфа перевели из Кузнечного цеха в Управление Ремонтного завода на должность технолога. На новом месте он получал одобрительные отзывы. В характеристиках его называют «ударником» и «активным общественником». Он охотно сотрудничал с редакциями газеты «МР» и радио, выступал на различных собраниях. В частности, В. Рудольфу принадлежит статья «Трехлетие работы иностранных рабочих и специалистов в Магнитогорске», которая была написана в духе советской идеологии. Подытоживая наработанное и ставя цели на будущие достижения, В. Рудольф указывал на международное значение индустриализации в СССР: «на сегодняшний день Советский Союз является уже единственной страной, где нет кризиса и безработных <...> Мощь Советского Союза заставила капиталистические государства пригласить Советский Союз в Лигу Наций. Советский Союз является единственным социалистическим государством, которое может поддерживать мир, которому некоторые государства угрожают»⁷.

Говоря о дальнейшей карьере В. Рудольфа в Магнитогорске, следует сказать, что не все было гладко. Мечты, чаяния и надежды на построение социализма в стране Советов разрушились о бытовые трудности и разницу менталитетов. Кроме того, самой существенной проблемой продолжало оставаться незнание русского языка. Проработав на Магнитострое почти пять лет, В. Рудольф, так и не вписался в новую жизнь. Он продолжал рассуждать скорее в рамках рыночных отношений, ожидал, что за хорошо проделанную работу будет определенное вознаграждение. Поэтому в его заявлениях порой слышалось легкое недоумение, почему он, больной человек, выполнявший поставленный перед ним план, не получал возможность курортного лечения. Почему он, иностранный специалист, работавший по договору и имевший право на получение части заработка в валюте, до сих пор ее не мог получить? Полностью поддержав идеи социализма и коммунизма,

⁶ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 531. Л. 14

⁷ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 531. Л. 70–71

В. Рудольф старался осуществить их в трудовой практике и, как правило, получал очень высокие отзывы. Однако бытовые вопросы он решал чаще как коммерсант, что в свою очередь вызывало недовольство коллег и даже приводило к товарищеским судам. В. Рудольфу так и не удалось перестроить свое видение социализма и совместить его с реальной действительностью, поэтому, в конце концов, он был вынужден уехать обратно в Германию.

Несколько иначе сложилась в Магнитогорске политическая карьера Р. Кеглера. Немец, подданный Чехословакии, Рудольф Кеглер прибыл в СССР 15 сентября 1926 г., где получил вид на жительство и прошел обучение в Коммунистическом высшем учебном заведении. Спустя пять лет он был командирован в Магнитогорск. С 11 февраля 1932 г. в должности «групповой агент ЦК», член партгруппы, инструктор среди иностранцев он работал в Горкоме. Его активная деятельность приходится на лето 1932 г. – осень 1933 г.

Уже первые выступления и публикации Р. Кеглера в Магнитогорске свидетельствуют о его профессиональной подготовке. Пробыв на всесоюзной стройке полгода, оценив ситуацию, вникнув в работу, в июле 1932 г. он высказывает свои пожелания магнитогорским партийным и профсоюзным организациям в своей работе «Больше внимания работе профсоюзов среди иностранных рабочих и специалистов»⁸. Выводы Р. Кеглера были неутешительны, он сетовал на то, что до иностранных рабочих и специалистов не доводится необходимая информация в должном объеме⁹. По словам Р. Кеглера, последнее профсоюзное собрание среди иностранных рабочих и специалистов свидетельствует о неудовлетворительной работе профсоюзов, на что следует обратить внимание общественности.

Детально разбирая основания несостоявшихся, но столь необходимых собраний, Р. Кеглер называл несколько причин. Во-первых, это слабая организационная работа: «В магнитогорских условиях очень трудно собрать многочисленное собрание, если о нем сообщают только за 1–2 дня, как это было в данном и в предыдущих случаях. Еще одной причиной является то, что в один вечер назначают по 2–3 собрания»¹⁰. Впрочем, это не означало, что «ведется большая работа <...> это показывает на слабую организационную работу среди инорбочих и специалистов»¹¹. Второй причиной Р. Кеглер называет недостаточный профессионализм и неподготовленность докладчиков¹². В результате проведенного анализа ситуации Р. Кеглер пришел к не совсем удобному для администрации выводу: «Для того, чтобы получить более активное сотрудничество наших иностранцев, необходимо <...> вести работу в этой области с большим вниманием и ответственностью, а не назначать собрания только для того, чтобы подвести итог, что сделана работа среди иностранцев»¹³.

Критике Р. Кеглера подверглась не только работа профсоюзов с иностранными рабочими и специалистами в Магнитогорске. Не менее критично он отзывался об организации заседания секции ИТР Соцгорода вместе с представителями секции ИТС рабочих-металлургов, проходившего 4 июля 1932 г. В частности критике

⁸ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 314. Л. 3–4

⁹ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 314. Л. 3–4

¹⁰ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 314. Л. 4

¹¹ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 314. Л. 4

¹² МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 314. Л. 3

¹³ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 314. Л. 3

подвергся доклад начальника строительства Соцгорода Чернопятова, в котором говорилось, что строительство находится в критическом положении и если извне, т. е. высшие инстанции не помогут, то программа строительства на 1932 г. полностью потерпит крушение¹⁴. У политработника было свое видение ситуации. Он предлагал обратить внимание на «ненормальное положение, существующее в управлении Соцгорода и на самих участках строительства». По его мнению, магнитогорцы должны были обратить внимание на «отсутствие системы соцсоревнования и ударничества, отсутствие производственных совещаний и невыполнение простейших рационализаторских предложений»¹⁵ и предоставить иностранным рабочим лучшие жилищные условия, чем деревянные бараки.

Р. Кеглер вернулся в Москву. Однако нельзя сказать, что ему удалось наладить политработу в Магнитогорске с немецкими рабочими и специалистами. Все так же основной проблемой оставался языковой барьер, хотя попытки включения немцев в общественную жизнь предпринимались и далее.

Вовлечение немецких рабочих и специалистов в политическую работу всецело проходило через экономические рычаги. Политические и экономические составляющие очень тесно переплетались. Это было вполне закономерно. Ведь даже сами понятия «ударник», «стахановец», «рационализаторское предложение» или «рационализатор» включали в себя одновременно экономическую и политическую составляющие.

Многие немецкие рабочие числились ударниками. У ряда немецких рабочих партийные дела были переданы Коминтерну для перевода в партию большевиков. Кроме того, немецких рабочих нередко привлекали к участию в «партийных чистках», проводившихся в Магнитогорске. Например, Иосиф Карась и Отто Колла в 1933 г. участвовали в партийной чистке руководства ресторана Инснаба и в других мероприятиях по приглашению русской партийной организации. Иностранцы отмечали, что «собрания были многолюдными. Большинство публики состояло из беспартийных. Чистку проходили товарищи, состоявшие с 1917–1918 гг. в партии»¹⁶. С особой «безжалостною строгостью вскрывались все преступления отдельных ответственных руководителей, состоящих членами ВКП(б), и эти проступки клеймились. Наиболее позорным приговором для проходящего чистку является исключение из рядов партии»¹⁷. При этом немцы отмечали «серьезность и деловитость комиссии по чистке». Интересен вывод, к которому приходят иностранцы, наблюдавшие за процессом партийной чистки. Они считали, что «чистка освобождает партию от всей мякины и чуждых примесей. Многие недостойные элементы, состоявшие в партии ради партийного билета, выпадают. Данные мероприятия усиливают доверие рядов беспартийных рабочих к партии, являющейся авангардом рабочего класса»¹⁸. Следовательно, их проведение «является необходимым и правильным. Лишь таким образом большевистская партия может под широким контролем рабочих масс очистить и цементировать свои ряды»¹⁹.

¹⁴ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 314. Л. 5

¹⁵ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 314. Л. 5

¹⁶ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 258. Л. 23

¹⁷ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 248. Л. 23

¹⁸ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 248. Л. 23

¹⁹ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 258. Л. 23

По мнению И. Карася, «никакая другая “именующая себя рабочей партией” партия не выдержала бы такого испытания. Если социал-демократическая партия хотела бы подвергнуться подобной чистке, то это было бы равносильно роспуску партии»²⁰.

Между тем эмоциональные всплески и чаяния на лучшую жизнь в стране Советов часто разбивались о бытовые проблемы, существовавшие в строящемся городе и государстве. Если по приезду в Магнитогорск некоторые немцы указывали в анкетах, что хотят остаться в СССР, то по прошествии одного – двух лет это желание у них пропадало. Так, Альфред Венигер уехал спустя год по окончании договора; Карл Будак и Рудольф Елинок не доработали двухлетнего срока по договору, уехали в отпуск и не вернулись; Максим Иво не выдержал в Магнитогорске и года.

Причины смены настроения были разные: от слишком маленькой заработной платы до невозможности изменить порядок работы, отладить ее по германским меркам. В то же время такие изменения в лояльности немецких рабочих говорят о том, что политическим органам и средствам пропаганды не удалось должным образом наладить работу среди немцев. Даже изначально просоветски настроенные инорабочие часто разочаровывались в существующем положении вещей и уезжали обратно на родину.

Заключение

Таким образом, в Магнитогорске в 1930-е гг. пребывало значительное количество немецких специалистов и рабочих с разными политическими пристрастиями и неоднозначным отношением к стране, в которую они приехали работать. Чтобы включить их в общую рабочую атмосферу строительства администрации комбината и города стремились вовлечь иностранцев в политическую работу. Однако приобщение к социалистической идеологии непременно наталкивалось на экономическую (бытовую) составляющую пребывания немцев в строящемся Магнитогорске, а сама политработа с иностранным контингентом была далека от совершенства. Помимо организационной сумятицы, существовала еще одна ключевая проблема – языковой барьер. Все это привело к тому, что даже лояльные к коммунистической партии немцы возвращались на родину.

ЛИТЕРАТУРА

- Макарова, Н.Н. 2015: «Новый человек» на Магнитострое: повседневность и мотивация труда (1929–1941). *ПРИ: Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации*. Магнитогорск, 115–127.
- Макарова, Н.Н., Чернова, Н.В. 2014: Советские граждане и иностранные специалисты: социально-бытовые условия в новом индустриальном центре (по материалам Магнитогорска 1930-х гг.). *ПИФК* 4 (46), 174–183.
- Стародубова, О.Ю. 2015: Деятельность рабочих корреспондентов г. Магнитогорска в годы Великой Отечественной войны. *ПИФК* 4 (50), 174–181.

²⁰ МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 248. Л. 23

- Стародубова, О.Ю. 2015: Студенческая жизнь г. Магнитогорска в годы Великой Отечественной войны. *ПРИ: Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации*. Магнитогорск, 345–351.
- Чернова, Н.В. 2012: «Они ожидали, что найдут работу и жизненные блага...»: экономические особенности пребывания немецких рабочих и специалистов в строящемся Магнитогорске. В сб.: *Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: II всероссийская научная конференция «Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века», состоявшаяся 23–24 ноября 2012 г. в Челябинском гос. ун-те*. Челябинск, 387–399.
- Чернова, Н.В. 2014: Проблемы обеспечения продовольствием немецких рабочих и специалистов на Магнитострое. В сб.: *Современные тенденции в науке и образовании*. М., 42–43.
- Чернова, Н.В. 2015: Немецкие политические эмигранты в Магнитогорске в 1930-е гг. *ПИФК* 4 (50), 167–174.

REFERENCES

- Chernova, N.V. 2012: «Oni ozhidali, chto naydut rabotu i zhiznennyye blaga...»: ekonomicheskie osobennosti prebyvaniya nemetskih rabochih i spetsialistov v stroyaschemsya Magnitogorske. In: *Mobilizatsionnaya model ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka: II vseros. nauch. konferentsii «Mobilizatsionnaya model ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka», sostoyavsheysya 23–24 noyabrya 2012 g. v Chelyabinskoy gos. un-tye*. Chelyabinsk, 387–399.
- Chernova, N.V. 2014: Problemy obespecheniya prodovolstviem nemetskih rabochih i spetsialistov na Magnitostroe. In: *Sovremennyye tendentsii v nauke i obrazovanii*. Moscow, 42–43.
- Chernova, N.V. 2015: Nemetskie politicheskie emigranty v Magnitogorske v 1930-e gg. *Problemy istorii, filologii, kultury* 4 (50), 167–174.
- Makarova, N.N. 2015: «Novyy chelovek» na Magnitostroe: povsednevnyy i motivatsiya truda (1929–1941). *Problemy rossiyskoy istorii: Sotsialisticheskiy gorod i sotsiokulturnyye aspekty urbanizatsii*. Magnitogorsk, 115–127.
- Makarova, N.N., Chernova, N.V. 2014: Sovetskie grazhdane i inostrannyye spetsialisty: sotsialno-byitovyye usloviya v novom industrialnom tsentre (po materialam Magnitogorska 1930-h gg.). *Problemy istorii, filologii, kultury* 4 (46), 174–183.
- Starodubova, O.Yu. 2015: Deyatel'nost rabochih korrespondentov g. Magnitogorska v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. *Problemy istorii, filologii, kultury* 4 (50), 174–181.
- Starodubova, O.Yu. 2015: Studencheskaya zhizn g. Magnitogorska v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. *Problemy rossiyskoy istorii: Sotsialisticheskiy gorod i sotsiokulturnyye aspekty urbanizatsii*. Magnitogorsk, 345–351.

POLITICAL ATMOSPHERE IN MAGNITOGORSK 1930S., RELATED TO
THE USE FOR THE CONSTRUCTION OF MMK GERMAN WORKERS AND
SPECIALISTS

Nina V. Chernova

Magnitogorsk State Technical University, Russia,
nina_chernova@mail.ru

Abstract. In the article questions of a political inclusiveness of the German workers and specialists in construction of the socialist state on the example of the city of Magnitogorsk are

brought up. Political preferences of different social categories of the German emigrants are analyzed: corporate, currency and currency-free specialists, workers, political emigrants. Only a half of the German emigrants in Magnitogorsk were party, still the part can be carried to sympathizers. The others were apolitical. Therefore the process of staying so considerable, to some extent alien, group in the city of all-union value under construction required essential political work. Destinies and work of different representatives of political propaganda and promotion are examined: enthusiasts and professional propagandists. Involvement of the German workers and specialists in political work entirely passed through economic levers. Political and economic components very closely intertwined that was quite natural: the concepts “udarnik”, “Stakhanovets”, “improvement suggestion” or “rationalizer” were ambivalent. The attention is paid to various forms of political work with the German workers and specialists: means of communication, the periodical press, meetings, bringing to the party purges that took place in Magnitogorsk. The process of exposure to socialist ideology certainly encountered economic (household) component of the stay of the Germans in Magnitogorsk. However, and the work with foreign students was not satisfactory: in addition to organizational turmoil, there was one key problem: the language barrier. Up to the end it was not successful to get rid of all problems in political work that became one of the departure reasons for even loyal to communist party Germans.

Keywords: Magnitogorsk, emigrant, political emigrant, USSR, propaganda, industrialization, Socialist town, foreign worker

